

0065

HARLEQUIN®

Дженни Адамс

ТАНЕЦ В ТЕМНОТЕ

Погаря себе месту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дженни Адамс
Танец в темноте
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 65

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589705*

*Танец в темноте: Центрполиграф; М.; 2011
ISBN 978-5-227-02665-1*

Аннотация

Фиона Доннер влюбилась сперва в творения известного дизайнера Брента Маккея, а потом и в него самого. Однако, считая себя дурнушкой, она не верит, что и Brent неравнодушен к ней. К тому же многое в его поведении смущает ее. Как сломать барьеры, стоящие на пути любви?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дженни Адамс

Танец в темноте

Глава 1

Трепет охватил Фиону Доннер. Причина столь странной реакции крылась в невероятно привлекательных зеленых глазах Брента Маккея, пристально смотревшего на нее.

Фиона постаралась собраться и ответила по-деловому коротко и вежливо:

– Благодарю вас. Я с радостью принимаю ваше предложение и могу начать в понедельник.

Прославленный, талантливый, профессионал высокого класса и миллионер, ландшафтный дизайнер Брент Маккей берет ее к себе на работу. Есть от чего затрепетать, не так ли? Фиона будет работать на Брента в течение года, а затем срок контракта может быть продлен. Она была в восторге. Ей только что предложили не работу, а мечту всей жизни!

Брент уселся поудобнее и улыбнулся:

– Возможно, поначалу темп работы покажется вам чересчур напряженным. Я тружусь над несколькими крупными проектами одновременно и ожидаю от вас существенной помощи.

– Работы я не боюсь. По правде говоря, мне просто не тер-

пится проверить свои силы.

Фиона сказала это от чистого сердца. Шанс получить такую работу выпадает не каждый день. Это значит, что два с половиной года обучения потрачены не напрасно. Брент Маккей не предложил бы ей должность в своей фирме, если бы счел ее бесталанной. Она будет трудиться над компьютерным дизайном заказов и рабочими эскизами, над оригинальными росписями стен, делать фотографии для рекламы и так далее. Фиона не могла дождаться!

Молодая женщина выпрямилась в удобном кожаном кресле для гостей, одернула жакет в бело-розовую клетку, прикрывающий ее пышные – ну ладно, очень пышные – формы, и поправила юбку.

– Надеюсь, ваш энтузиазм не пропадет после первой недели работы. – Взгляд Брента задержался на ней всего на секунду, прежде чем переместиться на полки, занимающие две стены кабинета.

Фиона пробормотала:

– Я сделаю все возможное, чтобы понравиться вам во всем.

Последовала короткая пауза, во время которой до нее дошло, что выбор слов был не совсем удачен. Рука Фионы непроизвольно потянулась к белокурым волосам, стянутым в хвост. Она нервным жестом поправила прическу. Новый работодатель внимательно посмотрел на нее, потом опустил глаза и сказал низким, глубоким голосом:

– Уверен, вы прекрасно справитесь. До сих пор я сам работал над своими проектами на первоначальном этапе, но сейчас готов предоставить это вам. Вас очень хвалили в Центре графического дизайна, и теперь я с нетерпением жду, когда вы приступите.

Участие в его творческом процессе – довольно интимная вещь.

– Мистер Маккей, я сделаю все возможное, чтобы соответствовать.

– Я вам признателен. Не сомневаюсь, что мы... поладим. Его спокойный непроницаемый взгляд все же каким-то образом закрался ей в душу. Кожа Фионы покрылась мурашками. Что с ней происходит?

– Я постараюсь быть полезной для вашего бизнеса.
– Спасибо. – Brent вздохнул. – А сейчас я хочу представить вас коллегам. Сотрудников у нас немного, всего двадцать человек. Большинство из них сейчас находятся вне офиса, претворяют в жизнь мои замыслы. Постепенно вы познакомитесь со всеми.

Он поднялся, подошел к ней, взял за локоть и повел к двери.

Brent Маккей – высокий, приблизительно шесть футов и два дюйма, и поджарый. Ни грамма жира. Широкие плечи, узкие бедра, темные, коротко подстриженные выщипанные волосы. Полная нижняя губа, зубы ровные и белые. Прямой нос, расширяющийся книзу. И великолепные зеленые глаза

под бровями взлет. Глаза, которые Фиона находила неотразимыми.

– Буду рада со всеми познакомиться, мистер Маккей.

– А они будут ужасно рады узнать, что теперь вы с нами, – сказал он. – И пожалуйста, зовите меня Brent. В понедельник мы завершаем один проект, и вам наравне со всеми придется копаться в земле, поэтому, думаю, пора покончить с формальностями.

Фиона взглянула на своего начальника. Он был одет в бежевую рубашку и черные брюки. По-деловому небрежно. Ему следовало бы выглядеть не столь неотразимым.

Ей скоро исполнится двадцать шесть лет. Так стоит ли волноваться, что она не сможет проявить себя? Но вот родные... Если бы семья оказывала ей больше поддержки, она не сомневалась бы в себе.

– Спасибо... Brent. – Фиона вдохнула пряный аромат его лосьона после бритья и попыталась не обращать внимания на то, что его пальцы согревают ее руку.

Brent повел молодую женщину в глубь офиса.

– Полагаю, вам захочется переехать сюда, в пригород, чтобы не тратить времени на дорогу. Судя по адресу, указанному в вашем резюме, вы жили в центре Сиднея, когда учились.

Он остановился перед одним из столов, представил Фиону своей сотруднице и подождал, пока они обменяются несколькими словами.

Когда они пошли дальше, Фиона кивнула:

– Да, снимать квартиру в центре города на паях было удобно, пока я училась в Центре графического дизайна. Но сейчас я предпочла бы поселиться поближе к работе.

Она с удовольствием переедет в отдаленный пригород Сиднея. Это похоже на приключение. К тому же недалеко отсюда живут ее друзья. Разумеется, так она окажется еще дальше от своей семьи, но с этим уж ничего не поделаешь.

– Я начну искать жилье немедленно. Надеюсь, мне удастся найти что-нибудь доступное через местного агента по недвижимости или по объявлению...

– Мы обсудим это, как только вы со всеми познакомитесь.

Брент повел Фиону по офису, останавливаясь то у одного стола, то у другого и представляя ее сотрудникам. Она старалась запомнить имена и должности своих коллег. Наконец они добрались до маленькой кухни. Двое мужчин стояли там почти плечом к плечу. Более молодой был в деловом костюме, тот, что постарше, – в плаще.

– Фиона, познакомьтесь с Линком и Алексом Маккеями, моими братьями. Парни, прошу любить и жаловать. Это Фиона Доннер. Она принята в компанию на должность художника-графика... – Брент взглянул на часы, – примерно десять минут назад.

В том, как он обращался к мужчинам, чувствовались гордость и глубокая привязанность. Фиона не знала, что у него есть братья, хотя, честно говоря, она очень мало знала о лич-

ной жизни Брента Маккея.

– Рад познакомиться с вами. – Линк пожал Фионе руку. – Я владею сетью растениеводческих питомников, которые, кроме всего прочего, являются главными поставщиками Брента.

Линк был высоким мужчиной с темными волосами, серыми глазами и таким же телосложением, как у Брента. Нет, не совсем таким. Он был шире в груди и вообще как-то плотнее.

– Не могу понять, кто из вас старший. Вы выглядите почти ровесниками. – И тут Фионе пришло в голову, что братья не похожи друг на друга.

– Брент – старший... – Линк умолк, слегка удивленно взглянув на нее.

Фионе протянул руку младший из братьев:

– Я Алекс. Занимаюсь экспортом, но также являюсь держателем акций компании Брента. Надеюсь, вам понравится здесь.

– Не могу дождаться, когда начну.

Фиона пожала руку молодого человека. Третий брат был значительно моложе Линка и Брента. Лет двадцати с небольшим. Голубоглазый, как и Фиона, Алекс имел квадратную челюсть, широкий лоб и светло-каштановые волосы и совсем не походил ни на одного из братьев. Однако и ему был свойствен какой-то особенный блеск в глазах, который, вероятно, делал его очень привлекательным для женщин. Фионе захотелось узнать побольше о семье Маккей.

Что же до глаз и блеска в них... Она смотрела исключительно на своего босса. Зациклилась на нем. «То есть, – смутившись, поправила себя Фиона, – зациклилась на своей новой работе».

Она вообще не особенно заглядывается на мужчин. Ее амплуа – приятельница, и это Фиону вполне устраивает. Так гораздо спокойнее. К чему вступать в отношения, которые все равно закончатся разочарованием для нее? Или, хуже того, разочарованием для мужчины. Это она уже проходила и повторять не имеет ни малейшего желания. К тому же мама постоянно напоминает, что она абсолютно непривлекательна.

Фиона повернулась к Линку:

– Могу я сделать фотографии в одном из ваших питомников? Мне это пригодится для работы.

Линк окинул ее пронизательным взглядом и склонил голову:

– Это можно устроить.

– Мы выберем время и приедем вдвоем, – неожиданно вставил Brent. Он нахмурился. Голова его неожиданно дернулась.

Брови Линка приподнялись, Алекс уставился на старшего брата, затем оба быстро отвели глаза.

Не понимая, что происходит, Фиона проговорила:

– Я не поеду в питомник, если это неудобно. Так, мелькнула мысль.

– Нет проблем. – Brent сунул руки в карманы. – Я про-

сто...

– Отвлёкся, – продолжил Алекс.

– Потерял концентрацию, – одновременно с ним сказал Линк и поджал губы.

– Я просто задумался, – пояснил Брент и снова нахмурился. – Я выберу день, когда мы съездим в питомник Линка, Фиона. – Ему, казалось, пришлось сделать некое усилие над собой. – Это хорошая мысль – сделать такие снимки, к тому же я регулярно посещаю питомник, чтобы освежить в памяти ассортимент и посмотреть, что нового Линку удалось найти для меня. Нам будет удобно отправиться туда вместе, вот и все.

– Что ж, спасибо. С нетерпением буду ждать. – Фиона кивнула и немного расслабилась.

Что означает эта странная реакция Брента? «Оставь, Фиона. Тебя это не касается».

По правде говоря, она постоянно старается заглянуть людям в душу, понять, что ими движет, чем они живут. Мама считает это недостатком.

Воцарилось молчание, затем Линк обратился к брату:

– Ты еще не говорил с Фионой о жилье?

– Это следующий пункт в моем списке. – Брент повернулся к ней: – Вы, конечно, вольны выбрать себе любое жилье, но у Линка есть небольшая квартира, которая сдается и может вас заинтересовать. Она находится в десяти минутах езды отсюда. Жилой комплекс имеет свою парковку, если у вас

есть машина.

– Вы серьезно?! Я думала, что придется потратить на поиски весь уик-энд или поселиться либо в отеле, либо в общежитии, пока не удастся найти что-нибудь подходящее.

Фиона попыталась сдержать улыбку, но ничего не вышло. Ответная улыбка Брента была просто бесподобной. Этот мужчина опасен.

Фиона обратилась к Линку:

– Сколько вы просите за квартиру в месяц?

Линк назвал цифру.

– Такую плату я смогу себе позволить.

А теперь просто необходимо сосредоточиться на насущных задачах и потребностях. А не на зеленых глазах, которые сдержанно улыбаются ей.

– Когда я смогу подписать договор об аренде? Мне незачем вначале смотреть квартиру. Если вы рекомендуете ее, больше ничего и не требуется. Я не хочу упустить возможность заполучить ее.

Фиона провела ладонями по бедрам и велела себе прекратить болтовню.

Брент хранил молчание во время разговора, однако следил за каждым ее движением. Ей показалось даже, что она услышала какой-то звук, вырвавшийся у него, прежде чем он отвел глаза. Ну, возможно, это связано с тем, что ее бедра нельзя назвать слишком стройными.

Фиона подавила вздох. Что ж, какая есть, такая есть, тут

уж ничего не поделаешь. Мама говорит, что это результат ее неспособности следить за собой. Разве Фиона не может есть поменьше? Не так уж много она и ест. Ее миниатюрная мать, впрочем, этого не замечает.

А Брент всего-навсего случайно посмотрел на нее. Это совершенно ничего не значит.

Линк вытащил сложенный документ и связку ключей из кармана и вручил ей:

– Когда прочитаете договор, можете подписать его и оставить у секретаря. Она отдаст его мне, когда я приеду сюда в следующий раз. Брент объяснит, где расположен ваш дом.

Братья извинились и ушли, а Фиона зажала ключи и договор в руке и повернулась к своему начальнику:

– Это очень великодушно с вашей стороны и со стороны вашего брата. Спасибо.

– Ерунда. Линк все равно сдает эту квартиру.

Брент вовсе не собирался замечать, как руки Фионы скользнули по бедрам. Однако заметил. Она поразительная женщина – высокая, прекрасно сложенная, с красивыми формами. Женщина, которую не унесет сильным ветром, которую мужчина может стиснуть в объятиях, не боясь раздавить.

А еще Фиона Доннер – женщина до мозга костей. От белокурых волос, собранных в хвост, до нежно голубых глаз, изящно изогнутых бровей и прямого носика. Она прелестна. Эти мысли удивили его. Не оценка ее красоты, нет. А

неизвестно откуда взявшееся желание обнять Фиону, защитить от беды.

Всю свою жизнь Брент защищал себя, своих братьев. У него не было выбора, кроме как стать сильным. Но еще никогда у него не возникало стремления опекать женщину. И впредь не возникнет, хотя Фиона кажется ему именно той женщиной, которая заслуживает подобной... заботы. Значит, по отношению к ней он должен сохранять позицию стороннего наблюдателя.

Именно так он и поступит. Просто он отвлекся на минуту.

Брент коротко кивнул, придя к такому решению.

– Идемте к секретарю, – сказал он Фионе. – Пора подписать договор о приеме на работу, а заодно и документы о найме квартиры.

Как только формальности закончились, Брент предложил:

– Хотите ознакомиться с кое-какими проектами, над которыми я сейчас работаю?

– О да, пожалуйста. Это даст мне возможность все обдумать за выходные.

Фиона протянула ему руку, затем смущенно уронила ее. Лицо женщины слегка порозовело. Взгляд Брента задержался на этом румянце, и дыхание у него перехватило.

Он распахнул дверь в свой кабинет и провел Фиону в смежную комнату:

– Вы будете работать здесь. По размеру комната вполне приличная. Надеюсь, она вам подойдет.

Его голос был хриплым. Слишком хриплым. Он откашлялся.

Фиона осмотрела комнату.

– Уверена, что подойдет. Здесь много рабочего пространства. Хорошее освещение для работы за мольбертом и много столов для компьютерных мониторов. Ничего, если я буду одеваться неофициально? Конечно, иногда потребуется деловой костюм. Например, для встречи с клиентами... – Крошечная морщинка залегла у нее между бровей. – А может, мне следует просто надевать на костюм халат или что-то в этом роде? Дело в том, что я не очень аккуратна и частенько пачкаю одежду краской.

– Тут есть гардеробная. Вы можете воспользоваться ею. – Мысль о том, что Фиона будет переодеваться в той же комнате, что и он, совсем не следовало развивать. – В понедельник, как я уже говорил, мы будем заканчивать ландшафтный проект, и я хочу, чтобы вы сделали снимки и подумали о картине, которую мы подарим клиентам. Это пожилая пара, очень милая, без претензий. Они будут рады всему, что бы вы ни нарисовали. Фотографии предназначены для рекламного буклета, а не для прессы, хотя я время от времени даю интервью, чтобы журналисты от меня отвязались. Кстати, если средства массовой информации станут к вам подкапываться, прошу переадресовывать их прямиком ко мне.

– Хорошо. – Правда, по выражению ее лица было видно, что она не совсем поняла почему. – Скажите, могу я черпать

вдохновение в своих фотографиях при создании картин и фресок для клиентов? – Фиона бросила на него мимолетный взгляд. – Это конечно, не идеальная основа для творчества, но как вариант годится.

– Не возражаю... Кстати, есть один заказ, который сводит меня с ума последние три недели. Клиентка никак не может остановиться на каком-то одном эскизе. Надеюсь, что, если к работе подключитесь вы, это обеспечит нам прорыв.

– Что ж, прекрасно, буду рада помочь.

Брент с удовольствием изложил проблемы, связанные с заказом, о котором он упомянул, и обсудил с Фионой некоторые другие вопросы. Работа – это легко. Тут все просто и ясно.

Час спустя их разговор был закончен. Фиона поблагодарила Брента за уделенное ей время.

– Мне не терпится приступить к работе в понедельник. Я принесу кое-какое фотооборудование, если это удобно.

– Разумеется. Все будет в целости и сохранности, но нам придется внести ваше оборудование в бизнес-страховку. – Затем Брент продолжил: – Если вам нужна помощь с переездом на квартиру в выходные...

Фиона покачала головой:

– Спасибо, не стоит беспокоиться. Я попрошу Томми. У него есть грузовик. Все мои друзья знают, что я отправилась на собеседование с вами, и будут рады помочь.

Значит, Томми – всего лишь один из ее друзей. Брент не

мог объяснить, почему вдруг ощутил... облегчение.

– Что ж, тогда, полагаю, мне следует отпустить вас, чтобы вы могли собрать вещи.

Фиона вздохнула:

– Новый дом, новая работа и жизнь в новом районе. Не могу дождаться! Еще раз спасибо, мистер Маккей... Brent... за этот шанс.

– Не за что. – Brent попрощался и проводил Фиону взглядом, наблюдая, как покачиваются ее бедра.

А потом с головой ушел в работу. Голова его снова резко дернулась, но сейчас он был один. Можно ничего не скрывать. По крайней мере, его болезнь – аутизм – не мешает делу, а оповещать об этом весь мир он не намерен. Это в его же интересах. В свое время поведение отца доказало это.

Brent погрузился в ландшафтные планы и выбросил мысли о прелестной улыбке Фионы Доннер из головы.

Глава 2

– Дюжина кустов для тебя, Расе. – Рабочий опустил кусты на землю и пошел за следующей партией.

– Эй, Фил. Можно мне взять мотыгу на пять минут?

Был конец первого рабочего дня Фионы. Работать на свежем воздухе и при этом фотографировать было просто здорово. Она улыбалась, прислушиваясь к репликам коллег.

– Ты отлично справилась с бугенвиллеями, Челси. – похвалил Brent одну из сотрудниц выездной бригады. – Продолжай в том же духе.

Солнце ярко светило. На участке в десять акров, расположенном на окраине нового сиднейского пригорода, кипела работа. Brent был полон энтузиазма, и сотрудники старались изо всех сил. Он чувствовал себя как рыба в воде, и Фиона поймала себя на том, что находит его очень привлекательным. Может, даже слишком привлекательным.

– Мы закончим вовремя. – Бригадир, мужчина лет тридцати пяти, с огненно-рыжей шевелюрой, придавленной бейсболкой, остановился рядом с Фионой. – Впрочем, я и не сомневался. Компания еще ни разу не нарушала сроки, даже если случался какой-нибудь форс-мажор. Например, сегодня кое-какие растения, которые мы заказали, не прибыли в срок. Этого никогда не случилось бы с поставками из питомников Линка.

Брент подключил примерно с десяток работников к работе над этим проектом. На долю Фионы тоже выпало носить, возить и сажать. Она перемазалась, как и предсказывал ее босс, но была очень довольна. Фиона многому научилась, лично принимая участие в процессе, и ужасно гордилась тем, что внесла свой посильный вклад в завершение проекта.

– Кажется, осталось уже не так много, – заметила она.

– Я бы сказал, полчаса работы, а то и меньше.

Бригадир отошел. Фиона посадила последний куст из своей партии и отряхнула землю с колен. Она наблюдала, как Брент взял с тачки какой-то кустик и ловко опустил его в приготовленную ямку чуть поодаль. Начиная свой бизнес, он, наверное, проводил много времени за посадкой.

Брент работал сноровисто. Ее фотоаппарат следил за ним в течение всего дня. Сейчас ей снова не терпелось сфотографировать его. Для офисных файлов, разумеется. Фиона виновато покосилась на коллег, но никто, похоже, не обращал на нее никакого внимания.

Ну а сейчас ей необходимо сделать несколько панорамных снимков. Закат обещает быть очень красивым.

Молодая женщина вытащила плеер из кармана джинсов, приладила наушники и позволила музыке, свету и настроению захватить ее. Как же ей нравится новая работа!

Брент нашел Фиону в дальнем углу участка, рядом с фотокамерой, укрепленной на треножнике. Она ждала чего-то. Тело ее неосознанно двигалось под музыку, которую слыша-

ла только она. В джинсах и облегающей красной рубашке, с пятнами грязи на одежде, с растрепанными волосами Фиона выглядела... простой соседской девчонкой.

Она неожиданно наклонилась и сделала несколько снимков, после чего выпрямилась с удовлетворенным вздохом, сняла наушники и начала разбирать фотооборудование.

Брент шагнул вперед:

– Закончили? Сфотографировали все, что хотели?

– Ой! – Она прижала ладонь к груди. – Я не знала, что вы здесь. Я фотографировала закат. Сегодня я сделала около двух сотен снимков. Не все из них будут использованы, разумеется, но, думаю, я получила хорошее представление о том, чего может достигнуть дружная команда, работающая слаженно. Но ради бога, успокойте меня, скажите, что я ничего не бормотала и не напевала.

– Вы не издали ни звука, клянусь. Я не хотел мешать вам, поэтому подождал, вот и все.

Их пальцы соприкоснулись, когда он протянул руку, чтобы взять у нее штатив. Всего лишь соприкоснулись, но этого оказалось достаточно, чтобы Брент утратил самообладание. Он застыл. Замер, держа в своих пальцах пальцы Фионы. Мгновение прошло, прежде чем он убрал руку, но это было неконтролируемое мгновение, и Брент встревожился.

То, что Фиона внимательно и с любопытством смотрела на него, склонив голову набок, встревожило его еще больше. Есть определенные вещи, о которых он никому не рассказы-

вает. Этому его научил горький опыт.

Больше всего Брента беспокоило то, что эта женщина заставляет его терять контроль над своими реакциями, а это удастся очень немногим. Ему необходимо защитить свою тайну во что бы то ни стало.

– Думаю, сейчас мне удалось сделать парочку великолепных снимков. – Фиона взглянула вверх, на эвкалипт, возвышающийся над ними. – Свет просачивается сквозь листву, создавая эффект пятен. Надеюсь написать картину на эту тему.

– Прекрасно. – Его большой палец ритмично постукивал о ребристый край штатива. Заметив это, Брент заставил себя остановиться. – Я рад, что вы получили материал, который хотели.

– Пришлось немного подождать, чтобы поймать идеальный момент...

Фиона, казалось, собиралась его о чем-то спросить. Брент приготовился, но ее взгляд скользнул мимо него и устремился дальше, к парковке.

– Это заняло больше времени, чем я думала. Работа уже завершена. – Она выглядела огорченной. – Все уехали, а я даже и не заметила. Долго я заставила вас ждать?

– Недолго, и я был не против. – Брент проворчал это таким тоном, что, скорее всего, заставил ее поверить в обратное. По правде говоря, ему понравилось наблюдать за тем, как работает Фиона. – Если вы закончили, мы можем ехать.

– Да, спасибо. – Она поспешила к его пикапу.

Брент открыл для нее пассажирскую дверцу и сел за руль.

– Если вы не слишком устали, я приглашаю вас пообедать со мной, Алексом и Линком. Они с удовольствием послушают ваш рассказ о первом дне работы. – Братья договорились об этом заранее – не давать ей времени на размышления и, таким образом, заставить ее поделиться свежими и искренними впечатлениями. – Линк, Алекс и я – мы все являемся держателями акций компаний друг друга. Так что вы окажетесь почти на собрании акционеров.

– Буду счастлива обсудить день со всеми вами. – Фиона взглянула на свои джинсы. – Правда, я грязная.

Автомобиль Брента влился в поток транспорта.

– Ничего страшного. Обед состоится дома, и Линк с Алексом знают, что мы приедем прямо с работы.

– Тогда я рада сделать доклад перед высоким собранием. – Фиона улыбнулась. – Спасибо.

И она действительно была рада. Счастлива. Весела. Болтала о коллегах и проектах, пока они возвращались в офис, где она забрала свою машину со стоянки и поехала следом за Брентом к нему домой.

– Сюда. – Он подождал, когда Фиона выйдет из машины в просторном гараже, и повел ее в холл перестроенного складского здания, в котором жили братья.

Было приятно привезти ее в свой дом, и это еще одна реакция, беспокоившая его.

Фиона остановилась в центре холла и огляделась:

– О, какая красота! Такой простор и в то же время очень уютно. Глядя снаружи, никогда не подумаешь...

– Именно на это мы надеялись, когда покупали склад и перестраивали его. Создается иллюзия, что вроде бы ничего особенного, а мы знаем... – Он кашлянул. – В общем, нам нравится.

Брент положил руку на резные перила лестницы, которая вела наверх, и увидел восторг в глазах Фионы. Сердце его наполнилось гордостью за свой дом, где он чувствует себя так комфортно.

С одной стороны холла стояли кожаный диван и кресла. Картины на стенах были смелыми и яркими – голубой и белый, желтый, зеленый и розовый цвета смешивались на холстах достаточно больших, чтобы не затеряться в огромном помещении.

Взгляд Фионы надолго задержался на этих картинах. Наконец она сказала:

– Цвета и композиции просто сказочные. Не думаю, что знаю художника...

– Алекс будет доволен, что вам понравились его работы. – Брент тоже был доволен. И горд. – Ну давайте найдем моих братьев. – Он повел Фиону вверх по лестнице. – Каждый из нас живет в своей части дома. Сегодня мы встречаемся на верхней террасе.

– Я думаю, это здорово, что вы так близки. – В голосе мо-

лодой женщины послышались тоскливые нотки, которые ей не удалось скрыть.

Брент удивился. У нее же есть семья. Она рассказывала ему о родителях и сестрах сегодня утром, по дороге на работу. Наверняка родители, которые вырастили такую девушку, как Фиона, удивительные люди.

Его гостя направились напрямиком к младшему из братьев:

– Алекс, ваши картины бесподобны.

– Спасибо. – Алекс отошел от жаровни для барбекю, застенчиво улыбаясь уголком рта. – Брент приносил ваш портфолио, чтобы показать нам. Ваши работы гораздо лучше.

– Они другие, – поправила его Фиона.

Линк поставил миску с салатом на длинный стол.

– Нанять графического дизайнера – серьезный шаг для Брента. Он привык работать над своими эскизами сам, но почувствовал, что мнение специалиста не помешает.

– Надеюсь, что не подведу.

Брент взглянул на нее:

– Я посмотрел достаточно работ Фионы и сегодня увидел ее в действии. Не сомневаюсь, что сделал правильный выбор.

Значит, ей удалось доказать свою компетентность, хотя она целый день боролась со своей тягой к этому талантливому и сложному мужчине. Наверняка, освоившись на работе и привыкнув к своему боссу, она справится с эмоциями.

– Я ценю вашу веру в меня, Брент.

По правде говоря, его слова затронули глубокую струну в

сердце Фионы. Подобного не случилось с того дня, когда она объявила своей семье, что решила стать дизайнером. Однако реакция родственников была абсолютно противоположной. Они не пришли в восторг. Кстати, их также не вдохновило ее сообщение о работе у Брента и о переезде в пригород. Родные никогда не баловали ее вниманием и не поддерживали ни в чем.

А вот Brent поддержал.

– Эта вера далась мне легко. Вы талантливая, энергичная. – Взгляд Брента задержался на ней довольно долго. – Фирма только выиграет от вашего присутствия.

– Спасибо.

Спасибо за такие слова и за искренность в глазах. Brent сложный человек – и, судя по всему, скрытный. Она почувствовала это сразу, едва только познакомилась с ним. Теперь ей хочется узнать о нем побольше.

Фиона улыбнулась, сделала глубокий вдох и поглядела на блюда, расставленные на столе, по обе стороны которого стояли скамейки.

– Все чудесно пахнет. Признаюсь, я немного проголодалась.

Они уселись за стол. Линк и Алекс – напротив Фионы и ее босса.

На обед были приготовлены овощные кебабы из помидоров, кабачков и грибов в восхитительном итальянском соусе с пряностями. Стейки и колбаски Фиона оставила мужчи-

нам. А еще были цельные картофелины, запеченные в фольге и поданные со сметаной и только что срезанным шнитт-луком. И бесподобные пирожки с мясом.

– Кто из вас так великолепно готовит? – поинтересовалась Фиона.

– Я делал самое легкое. А кебабы готовила Роза, – сказал Алекс. – Роза в основном прибирается у нас, но иногда выполняет и другую работу. – Он задумчиво помолчал, и брови его сошлись над переносицей. – Ну, как поступала бы мать...

Как поступала бы мать?! Слова Алекса прозвучали весьма странно.

Фиона припомнила, что при знакомстве обратила внимание на то, насколько не похожи братья. Она перевела взгляд на Брента, но его глаза были прикрыты длинными, шелковистыми ресницами. Может, у них разные матери? Или отцы? Возможно, у них была непростая жизнь. Что ж, она знает об этом не понаслышке. Хотя она единственная так считает. Родители и сестры твердят, что все было бы прекрасно, если бы Фиона сделала усилие и соответствовала. Но чему?

– Значит, мои комплименты Розе.

– Так расскажите же нам о своих впечатлениях. – Линк отрезал еще один кусочек от стейка в ожидании ответа.

– У меня теперь есть фотографии, которые, я уверена, пригодятся в работе. – Фиона объяснила, что она имеет в виду, и обрадовалась, когда Брент одобрительно закивал. – Кроме того, пользуясь ими, я готова писать картины для кли-

ентов. – Это замечательная идея – прилагать картину к каждому ландшафтному проекту, и Фионе не терпелось приступить к ее осуществлению. – Если клиенты будут вешать картины у себя в доме и рассказывать гостям о благоустройстве участка, выполненном компанией Брента, это пойдет бизнесу только на пользу. А еще сегодняшний совместный труд помог мне поближе познакомиться с методами Брента. Я... ценю это.

Фиона посмотрела на него, на короткий миг их взгляды встретились, и она задалась вопросом: ощущает ли он неожиданно возникшую между ними связь так, как ощущает ее она?

Секунду спустя Brent моргнул, отвел глаза, и все закончилось.

– Еще мне хотелось бы придумать новый логотип компании. – Казалось, голос Брента стал ниже, глубже. – Думаю, пришла пора перемен. Мне никогда особенно не нравился наш логотип. Я мечтаю о чем-то вневременном, неменяющемся, выполненном в стиле, который не устареет, а то, что у нас есть сейчас, выглядит несколько прозаично.

– Уверена, что смогу предложить что-нибудь интересное. Возможно, необходимы несколько четких линий. Просто удивительно, как эффективно подобное графическое решение.

Бrent задумался.

– Да, я могу это представить. – Он одарил ее улыбкой,

приподнимающей уголок его рта. – Мне нравится направление ваших мыслей.

– Спасибо.

Они ели, разговаривали, и Фиона постепенно успокоилась и расслабилась.

Ароматы блюд, поданных на стол, и вечернего города витали в воздухе. Фиона склонилась к Бренту, а он – к ней. Их головы почти соприкасались до тех пор, пока до нее не дошло, как близко они оказались друг к другу. Брент посмотрел ей в глаза, и трепет, подобный тому, первому, охватил Фиону. Во взгляде босса она уловила тепло и искренний мужской интерес...

Пока усилием воли Брент не подавил его.

Это уязвило Фиону больше, чем она ожидала. Дело в том, что в ее жизни такое уже было. Тогда она поверила мужчине настолько, что готова была по-настоящему сблизиться с ним. Это произошло несколько лет назад, но она ничего не забыла. А теперь ее босс ведет себя так же. Ей ни в коем случае нельзя забывать, что он всего лишь ее работодатель.

– Мне не терпится понять вас как можно лучше. – Вот о чем она должна говорить, вот на чем сосредоточиться. – Я говорю о возникновении ваших замыслов. Тогда мне будет легче представить ваши проекты в выгодном свете. Эмоции, которые вы выражаете...

Лицо его превратилось в маску, а пальцы правой руки забарабанили по столу. Секунду спустя стук прекратился.

Брент замер на несколько долгих мгновений, глядя на нее. Наконец он сказал:

– Я всего лишь в меру своих сил стараюсь выполнить наилучшим образом заказ, за который берусь. Это просто... работа. Любые эмоции будут исключительно вашими.

Фиона не сомневалась, что Брент прибег к самозащите. Почему он не признает, что вкладывает в работу душу? Для нее это очевидно. За последние два года она изучила множество его работ. Ландшафтный дизайн увлек молодую женщину с самого начала учебы, а творения Брента притягивали ее внимание своей силой, убежденностью, воображением и своеобразным стилем. И еще... желанием дизайнера защитить себя. О, она заметила именно это. И именно это в первую очередь влекло ее к Бренту, хотя она и понимала, что не имеет права позволить себе увлечься им. Это принесет ей страдание. К тому же Брент – ее босс.

– Для меня важно понять ваше видение каждого проекта. – Фиона тщательно подбирала каждое слово. – Но я, безусловно, буду счастлива добавить и что-то свое.

– Такое отношение к делу мне нравится. – Брент был удовлетворен.

Через некоторое время Алекс поднялся:

– Мне надо сделать несколько международных звонков, пока еще не слишком поздно. С вашего позволения, я удаляюсь.

Линк тоже встал, и его лоб прорезали хмурые складки.

– А мне придется съездить к Сесилии. Меня не вполне удовлетворил наш сегодняшний разговор по телефону.

Фиона попрощалась с братьями и повернулась к Бренту, вопросительно вскинув бровь:

– У вашего брата проблемы с женщиной?

Брент принялся собирать грязную посуду.

– Сесилия управляет одним из питомников Линка. Кто знает, в чем там дело на этот раз? Сильные личности иногда сталкиваются.

– А... – Фиона принялась помогать Бренту. – Куда мы это понесем?

– Ко мне на кухню. – Они покинули террасу и по коридору направились к самой дальней двери. – Загрузим все это в посудомоечную машину.

– А потом я, пожалуй, поеду. – Фиона осторожно держала тарелки и ждала, когда Брент откроет дверь в свою часть дома. – Я получила огромное удовольствие от обеда и разговора. Надеюсь, ваших братьев удовлетворили мои первые впечатления.

Честно говоря, она временами напрочь забывала о присутствии Алекса и Линка, сосредотачивая все внимание на своем боссе.

– Думаю, мы все более чем удовлетворены. Кухня там. – Брент быстро пересек большую гостиную, в дальнем конце которой размещалась ослепительно-белая кухня, отделенная стойкой. Неужели это аромат кофе влечет его с такой силой?

Фиона остановилась на пороге, затем взгляд ее скользнул по трем кофеваркам и множеству других бытовых приборов рядом с ними. Ее губы дрогнули.

– Вижу, вы истинный любитель кофе. И техники.

– Разные рецепты для разного времени дня. На кофеварках установлены таймеры, поэтому я уверен, что кофе будет готов, когда я его захочу. Моя вечерняя доза – без кофеина. – Легкая улыбка коснулась его губ, потом он посерьезнел, оглядывая бытовую технику. – Меня интересует, как они все работают... Вероятно, я купил даже больше вещей, чем мне на самом деле нужно...

Брент достал две чашки из навесного шкафчика и вопросительно посмотрел на Фиону.

– Да, пожалуйста.

Если кофе без кофеина, это не повредит. К тому же она была заинтригована небольшим откровением, позволившим ей узнать Брента чуть лучше. Фионе хотелось продолжить тему, быть может, поддразнить его немножко по поводу желания выяснить, как все работает.

Какое-то мимолетное воспоминание промелькнуло у нее в голове. Пожалуй, она была знакома с кем-то, похожим на ее боса. Но кто это может быть, Фиона не представляла.

– А знаете, для кофе без кофеина аромат что-то уж слишком хорош.

– Это импортный вариант. Небольшое баловство, которое я себе позволяю. Вообще-то мое любопытство не всегда

приветствовалось, но сейчас я не отказываю себе в удовольствии, у себя дома по крайней мере.

Брент неожиданно замолчал, а затем расслабился, словно побывал в каком-то неприятном месте и теперь вернулся. Он разлил ароматный напиток по чашкам и передал одну из них Фионе.

– Не похоже, что вы себя так уж сильно балуете, и, я считаю, любопытство – это хорошо. Как же еще нам учиться? – Фиона говорила искренне. Брент зарабатывает деньги своим трудом. Если он любит импортный кофе и приобретает все бытовые технические новинки, это его дело. Разве это излишества? – Отличный кофе стоит того, чтобы его покупать.

Она поднесла чашку к губам и отпила глоток. Восхитительный напиток плавно потек в горло. Фиона даже глаза закрыла и испустила вздох удовольствия.

– О, как хорошо! Думаю, за одно только наслаждение таким вкусом можно заплатить любые деньги.

– У вас необычный способ смотреть на вещи... – Брент замолчал.

– Он вам не нравится?

Фиона открыла глаза и поймала его взгляд. Незащищенный и одновременно пронизанный столь острым интересом к ней как к женщине, что она словно ощутила прикосновение. На сей раз Брент не отвел глаза. Фиона уставилась в чашку, а сердце ее необъяснимо заколотилось. Глупая реакция. Она должна с ней справиться. Даже если Брент сейчас и

в самом деле находит ее привлекательной, все может быстро измениться. В любом случае он ее босс, и крайне неразумно испытывать к нему какие-то чувства или поверить, что он испытывает их к ней. Возможно, Брент просто-напросто находит интересным ее мнение, а она навоображала себе бо- знает что.

Они пили кофе, прислонившись к кухонной стойке. Молчание затягивалось. Фиона разглядывала гостиную Брента – мягкие кожаные диваны и кресла, высокие аккуратные стопки журналов на трех журнальных столиках. Там же в строгом порядке лежало множество книг и папки с бумагами.

– Я вижу, вы любите работать дома, и еще вы очень аккуратны и организованы.

Не потому ли Брент так стремительно провел ее через гостиную? Было в этом идеальном порядке что-то необычное.

Брент потер ладонью затылок.

– Да, мне иногда приходится работать над проектами и здесь. Дело в том, что, начав работу, я полностью сосредотачиваюсь на ней и не могу остановиться. Так было всегда. Некоторые... это не одобряют, но я такой, какой есть, и это уже не изменить.

– Да я бы и не стала.

Если Брент изменится, он утратит что-то особенное, неповторимое, присущее только ему, делающее его ландшафты уникальными. Кстати, а почему он задумывается об этом?

– Полагаю, порой мне придется делать то же самое, – улыбнулась Фиона. – С головой погружаться в работу, я имею в виду.

Брент переступил с ноги на ногу, переложил пустую чашку из одной руки в другую.

– Ну, мне пора, – вздохнула молодая женщина.

Если честно, ей не хотелось уходить, она с удовольствием еще побыла бы в его доме. Конечно, чтобы поговорить о работе. И все же Фиона поставила пустую чашку на стойку и направилась к входной двери.

– Мне понравилась наша беседа сегодня вечером. – Брент шел с ней рядом. Хорошо, что он заговорил о делах.

Подойдя к двери, Фиона заметила на стене множество фотографий. Они располагались таким образом, чтобы это было последнее, что видел Брент каждый день, выходя из дома. Снимки его и братьев. Фиона смотрела во все глаза. И история, запечатленная на этих снимках, потрясла ее так глубоко, что она долго не могла вымолвить ни слова.

Когда она наконец обрела дар речи, то не стала задавать вопросы, ответы на которые были очевидны, вроде: «Вы все из приюта?» Или: «У вас нет родителей, верно?» Или: «Вы друг другу не родные?» Они сами сплотились в семью, сначала в холодном здании, виднеющемся на нескольких снимках, а позже обрели свободу и переселились сюда.

Эти трое парней стали мужчинами раньше срока и должны были защищать друг друга. Все это было здесь, на фо-

тографиях, – в застывших взглядах и настороженных лицах мальчиков, решимости юношей и скупых улыбках мужчин.

Как все же они оказались одни? Без родителей? Brent – очень закрытый человек. Фиона подозревала, что и у двух других душа не нараспашку.

– Я с самого начала поняла, что вы с братьями очень близки. Правда, не догадывалась о причинах этой близости.

В ее семье близость отсутствовала. Но Фиона старалась не думать об этом сейчас. Brentу и его братьям, должно быть, пришлось пережить гораздо больше, чем ей.

– Мы поддерживаем друг друга, – сказал Brent. – Те немногие, кто видел эти фотографии, не догадались...

Он открыл дверь.

– Что вы семья по выбору, а не по рождению? – продолжила она.

– Да. «По выбору» – точные слова. Для нас так лучше, чем... Я провожу вас до машины.

Конец дискуссии, и это вполне справедливо.

Они шли молча. Вскоре Фиона уже стояла возле своей маленькой машины.

– Завтра у нас встреча с клиенткой у нее дома, – сообщил Brent. – Это та самая проблемная клиентка, о которой я говорил вам в пятницу.

– Я буду готова.

– Возможно, вместе нам удастся убедить ее прекратить менять планы на каждом шагу.

Брент подождал, пока Фиона сядет, потом захлопнул дверцу. Девушка опустила стекло. Он наклонился:

– Будьте осторожны на дороге. Увидимся завтра.

– Спокойной ночи, Брент.

– Спокойной ночи, – пробормотал он.

Брент Маккей дал ей не одну тему для размышлений. Его семья, его прошлое, его замкнутость и настороженность... Подчеркнуто образцовый порядок в гостиной... Уединение, которое он постоянно ищет...

В последний раз махнув Бренту рукой, задавая себе сразу сотню вопросов и не имея ответов на них, Фиона покатила прочь.

Глава 3

Либо миссис Фуллер соглашается с нашими предложениями, либо мы плюем на потери и сворачиваем проект. У нас в работе дюжина других проектов, и каждый из них требует моего внимания. Она достаточно продержала нас в подвешенном состоянии, – говорил Brent.

Они с Фионой ждали клиентку в гостиной роскошного особняка. Они провели здесь уже двадцать минут, а хозяйки и в помине не было.

– Согласна. Нельзя тратить столько времени впустую. Поведение этой дамы оскорбительно по отношению к вам. – И это оскорбление пробудило в Фионе желание... защитить своего босса. Это нормально. Она ведь его сотрудница. Она имеет право на такие эмоции. Даже если эти эмоции выглядят чересчур личными.

Дверь в комнату распахнулась, и вошла служанка с подносом. За ней всплыла Роуз Фуллер.

– Спасибо, Лили. Разлей чай и оставь нас. О, я вижу, вы привели помощницу, мистер Маккей? – Она, казалось, на что-то намекала.

– Миссис Фуллер, познакомьтесь с моим графическим дизайнером Фионой Доннер. Мы уже собрались уходить, поскольку вы задерживались, а время у нас ограничено. Что ж, постараемся быть краткими. – Brent был вежлив, но тверд.

Он встал, чтобы обменяться рукопожатиями с клиенткой, и отступил, пропуская Фиону вперед. – Фиона, познакомьтесь с миссис Роуз Фуллер.

Фиона удостоилась нарочито доброжелательной улыбки и довольно вялого рукопожатия. Она вспомнила, откуда ей знакомо и это имя, и лицо. Муж – политик. Большие надежды. Множество статей и репортажей в средствах массовой информации о честолюбивой чете, взбирающейся на вершину общественной лестницы.

– Приятно познакомиться с вами, миссис Фуллер. Я изучала эскизы, которые Brent подготовил для вас. – Фиона была выше миссис Фуллер на целую голову. В изящно оформленной комнате, где служанка разливала чай в полупрозрачные фарфоровые чашечки, молодая женщина поневоле чувствовала себя слишком крупной и как следствие неженственной. – Вы должны быть счастливы, что вам удалось заполучить Brenta для оформления участка. Он – лучший в своем деле.

– Ну, конечно, мне известно, что у мистера Маккея хорошая репутация, хотя он уклоняется от общения, если это не касается работы.

– Я прошу прощения, что не принял приглашение на прием, миссис Фуллер. – Brent улыбался, однако глаза его оставались холодными. – Я читал восторженные отклики во всех центральных газетах на следующий день.

– Да, мы произвели сенсацию, – величественно кивнула

миссис Фуллер. — Боюсь, я не могу согласиться ни с одним из вариантов, которые мы обсуждали. Мой муж очень требователен, и все должно идеально соответствовать нашему стилю жизни.

Хозяйка жестом предложила гостям сесть, сама тоже села и подождала, когда служанка подаст всем чашки и выйдет из комнаты.

— Разумеется. — Фиона сделала глубокий вдох и на мгновение перевела взгляд на широкие окна. Дом располагался на возвышенности. Земля уходила под уклон и тянулась, казалось, до самого побережья. Здесь можно создать идеальный ландшафт. Если им удастся склонить клиентку к сотрудничеству.

— Миссис Фуллер, вы не раз высказывали свои пожелания по поводу дизайна ваших владений. Теперь пришло время довериться нам. — Брент поставил чашку на маленький столик рядом со своим креслом, и его пальцы напряглись, словно он хотел побарабанить ими по дереву, но остановился.

Фиона подхватила:

— Прекрасная новость для вас, миссис Фуллер. Вы будете одним из первых клиентов, которому посчастливится получить от нас в подарок оригинальную картину, выполненную мной. Думаю, холст метр на два будет прекрасно смотреться здесь. Конечно, если вы не согласитесь с нашими предложениями, мы вынуждены будем прекратить сотрудничество с вами. Вы же понимаете, мой босс очень востребован, а кар-

тины удостоены наград, и им везде будут рады...

– Размеры картины впечатляют. Я не знала... А какие награды вы получили? – Глаза миссис Фуллер заблестели.

Фиона перечислила престижные премии.

Брент, конечно, знает о них. Они указаны в ее резюме, и она включила фотографии работ в свой портфолио.

– Теперь я вспомнила! – Миссис Фуллер выпрямила свою и без того идеально прямую спину. – Вы та самая Фиона Доннер. Одна из картин была пейзажем...

– Да. Это моя любимая тема.

Фиона практически видела, как крутятся колесики в мозгу клиентки.

Она улыбнулась женщине:

– Миссис Фуллер, вы подробнейшим образом обсудили дизайн ландшафта с моим боссом, и он все мне объяснил. Теперь вы можете спокойно предоставить остальное нам, снять тяжкий груз со своих плеч, ибо, без сомнения, у вас и без того хватает забот. Муж, общественные дела...

Сдавленный звук, похожий на фыркание, вырвался у Брента. Фиона бросила быстрый взгляд в его сторону, но не заметила ничего.

– Мы с удовольствием возьмем на себя всю тяжелую работу, все хлопоты и решения, миссис Фуллер. – Брент говорил со спокойной уверенностью. – Все, что от вас потребуется, – это наслаждаться итогами нашей работы. Обсудим первоначальные эскизы? Я по-прежнему искренне убежден, что они

лучше всего соответствуют вашим желаниям.

Обсуждение началось. Говорил в основном Брент, твердо и решительно. Миссис Фуллер время от времени пыталась усомниться в какой-нибудь детали, однако он неизменно возвращал ее на путь истинный. Фиона пила чай, миссис Фуллер делала то же самое. В конце концов, изложив свой план настолько сжато, насколько это было возможно, Брент откинулся на спинку кресла:

– Итак, миссис Фуллер, что скажете? Мы сотрудничаем или останавливаемся здесь и сейчас, подсчитываем убытки и расходимся в разные стороны?

– Я бы хотела, чтобы вы начали работу, следуя первоначальному плану, и не забудьте о картине. – Миссис Фуллер с легким звоном опустила свою чашку на блюдце. – Жаль, что вы не смогли так четко все сформулировать сразу...

На несколько секунд воцарилась тишина.

Фиона сама не заметила, как поднялась на ноги. Брент зашептал ей на ухо:

– Помни, что клиент всегда прав, даже если он не прав.

Фиона прикусила язык и сдержалась, хотя ей очень хотелось высказаться по поводу того, как оскорбительно ведет себя миссис Фуллер. Впрочем, трудно ожидать от нее признания своей неправоты. В конце концов, Брент достиг, чего хотел. Коротко и очень сдержанно попрощавшись с хозяйкой, они покинули особняк.

Брент подвел Фиону к своему рабочему пикапу, открыл

для нее дверцу и сел за руль.

– Да вы просто мастер управлять людьми, Фиона. – Улыбка приподняла уголок его рта, а потом мелькнула и в глазах. – С вашей помощью все прошло прекрасно.

– Ой, да ничего особенного я не сделала. Это вы предложили идеи, за которые миссис Фуллер следовало бы сразу ухватиться. – Фиона отмахнулась. – Главное, у нас все получилось. Думаю, миссис Фуллер, несмотря на ее капризы, теперь будет на все лады расхваливать вашу работу. Но мне не понравилось ее пренебрежительное отношение к вам и намеки на то, что она якобы не могла принять решение по вашей вине, – раздраженно добавила она.

Брент рассмеялся:

– Я это заметил и ценю вашу заботу. – Машина тронулась с места. – Вы были очень дипломатичны, Фиона. Вам наверняка удалось бы укротить целую толпу подобных ей персон, которые появляются на церемонии вручения премий в области ландшафтного дизайна.

– Единственное светское событие, которое вы посещаете ежегодно. – Слова вырвались у нее прежде, чем она успела подумать, как Брент отнесется к ее осведомленности. – Я имела в виду, естественно, вы посещаете только те мероприятия, которые вас интересуют...

– И не допускаю никого в мою частную жизнь все остальное время. – Он не извинялся, просто констатировал факт.

– Делтранская премия – это престижно.

– Да, и я номинирован на нее в этом году. – Брент покоился на нее. – Мне бы хотелось, чтобы вы пошли со мной на церемонию. Это даст мне возможность представить вас потенциальным клиентам.

– Пойду с удовольствием.

Приглашение было неожиданным, но Фиона незамедлительно согласилась. Она была ужасно рада. Возможность провести с ним вечер на людях привлекала ее. Правильно ли это? Ведь она все обдумала и решила, что не должна испытывать никаких чувств к Бренту.

– Значит, можете считать это свиданием. – И тут же морщинка пересекла его лоб. Он побарабанил пальцами по рулю. – То есть деловой встречей. Вот так-то лучше.

– Мне кажется, это очень важное мероприятие для компании. – Именно по этой причине полезно будет пойти на церемонию вместе с боссом. Наконец-то она нашла оправдание своему необдуманному поступку. Но лучше сменить тему. – Скоро должен состояться семейный обед, на котором я непременно должна присутствовать. Знаете, я вспомнила старинную поговорку: легче всего спрятаться за чужую спину, взяв с собой друга.

– Для вас семейный обед – тягостное мероприятие? – спросил он.

Это, казалось, удивило Брента. Без сомнения, в его общении с братьями нет тех проблем, с которыми Фиона сталкивается на семейных сборах. Родственники склонны счи-

тать, что она слишком отличается от них, слишком проста, по их мнению. Какая ирония!

– Я не могу сказать, что семейные встречи для меня – тяжелая повинность. Но даже если это и так, – добавила она не очень уверенно, – вечер может быть интересным.

Что весьма сомнительно, но, в конце концов, никогда не знаешь, как все повернется.

Брент остановил пикап на площадке позади офиса и повернулся к ней:

– Договорились. Вы идете со мной на вручение премии, а я буду сопровождать вас на семейный обед. Если, конечно, эти события не состоятся одновременно.

Фиона была потрясена, однако нашла в себе силы ответить:

– С-спасибо. Буду очень рада.

Они вышли из машины и направились в офис.

Лицо Брента было напряженным. Может, он жалеет о своем предложении? Не следует ли ей отказаться?

– Если вам на самом деле не слишком...

– Для меня это хорошая возможность познакомиться с вашей семьей. – Он взял почту со стола и принялся сортировать ее. – Я планирую работать с вами долго, поэтому считаю такую встречу стратегически важной.

– О, конечно. Ну что ж, тогда хорошо.

И это действительно очень хорошо. Просто прекрасно! Бога ради, почему она должна обманывать себя? Она ужас-

но рада, что босс познакомится с ее семьей в неформальной обстановке. Быть может, это даст шанс родителям и сестрам увидеть, что у нее действительно серьезная работа, а не какое-то там «опасное нестабильное дилетантство», как пренебрежительно выразилась мать, когда счастливая Фиона позвонила домой, чтобы поделиться замечательной новостью. И может быть, они поймут, что она делает успехи. Да, еще рано говорить, но пока Brent, похоже, доволен ею. Пора родным признать, что это ее выбор, пусть они и считают его неправильным. А Фиона вполне довольна своей жизнью. Что же касается ее влечения к Brentу... Не беда, она его поборет.

– Ты уставилась в одну точку, Фиона! Сосредоточься. – Голос Элоизы Доннер, делающей дочери очередное замечание, действовал Brentу на нервы. – Ты всех задерживаешь.

– Уверен, Фиона просто обдумывает, как лучше ответить на вопрос игры.

Brent из последних сил старался вести себя вежливо. Ему хотелось уйти и увести Фиону с собой. Придирки ее матери нельзя было назвать злобными. По мнению Brentа, дело обстоит гораздо хуже – они были тонкими, завуалированными, словом, такими, которым Фióне трудно было противостоять. К тому же она не хотела вступать в спор с матерью, поскольку тогда Элоиза заявила бы, что дочь все преувеличивает и делает из мухи слона. Что-то подсказывало Brentу, что Элоиза Доннер – мастерица больно укалывать.

Был вечер среды, Фиона работала на него чуть больше недели, и они присутствовали на обязательном семейном сборище. Он сам напросился. Как работодатель Фионы, Брент решил познакомиться с ее семьей. Но им двигало еще и любопытство. Хотелось посмотреть, каковы ее родные. А может, хотелось побыть в кругу настоящей семьи. Когда-то отец просто выбросил его из своей жизни и отдал в приют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.